

И. Геринг

**Раскол и секты русской
церкви**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Геринг**
Раскол и секты русской церкви: Часть 1 / И. Геринг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 118 с.

ISBN 978-5-517-90406-5

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1903 года

ISBN 978-5-517-90406-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первый періодъ.

(1000—1655).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Лжеученія Адріана, Ляссиуса, Димитрія, Мартина, Поликарпа, Сента, Андрея, Нарпа, Марка.

Еще въ княженіе Владиміра I, Равноапостольнаго (980—1014), который ввелъ въ Россіи христіанство, въ 1003 году обрѣзанный монахъ *Адріанъ* (Андрей) ¹⁾ возсталъ въ Кіевѣ противъ догматовъ Церкви, преслѣдовалъ своими обвиненіями епископовъ, священниковъ и монаховъ и отвергалъ почитаніе святыхъ иконъ. Такъ какъ въ русскомъ народѣ христіанство еще не пустило тогда глубокихъ корней, то это новое ученіе легко могло причинить большія затрудненія. Заслуга дѣятельнаго митрополита кіевскаго *Леонтія* (992—1008) (Примѣч. 1) состоитъ въ томъ, что онъ спасъ русскую Церковь отъ гибели, убѣдивъ своего князя Владиміра безъ боязни, съ величайшею строгостію, поступить со лжеучителемъ. Адріанъ былъ заключенъ въ темницу и отлученъ отъ церковнаго общенія. Такимъ образомъ эта секта была подавлена въ самомъ зародышѣ; она утратила свое значеніе особенно еще вслѣдствіе того, что ея виновникъ, послѣ отреченія отъ своего лжеученія, самъ возвратился снова къ православной Церкви.

¹⁾ L. Boissard «L'Eglise de Russie». Tome I. p. 466, 467. Paris 1867.—Ph. Strahl «Beiträge zur russischen Kirchengeschichte». Bd. 1. Halle 1827. Abschnitt. III. «Geschichte der Irrlehren und des Sektenwesens in der griechisch — russischen Kirche». S. 252, 253.—Philaret «Geschichte der Kirche Russlands» nebst einer Erläuterung des Gottes diensses der morgenländischen Kirche. Ins Deutsche übersetzt von Dr. Blumenthal. Frankfurt 1872. Bd. 1. S. 49. Schtscherbatow, «Russische Geschichte» 1, 372.

Около того же времени армянинъ *Ляссіусъ* ¹⁾ написалъ «Книгу о вѣрѣ», содержащую какое-то еретическое ученіе. Но ея нельзя было ни уничтожить, ни розыскать, такъ какъ немногіе экземпляры ея были, какъ видно, въ надежныхъ рукахъ. Тѣмъ не менѣе Ляссіусъ имѣлъ только ограниченное число послѣдователей.

Около ста лѣтъ спустя, при Владимірѣ II (1113—1125), въ Россіи явился новый лжеучитель, по имени *Димитрій* ²⁾, о которомъ лѣтописи ничего болѣе не повѣствуютъ, кромѣ того, что онъ былъ «достойный осужденія еретикъ». Чтобы сдѣлать его безвреднымъ, кіевскій митрополитъ *Никита* (1120—1127) приказалъ заключить его въ отечественномъ городѣ Силенетцѣ въ темницу, въ которой онъ скоро и умеръ. Изъ связей, существовавшихъ тогда между русскою и болгарскою церквами, и изъ чрезвычайнаго распространенія болгарской секты *богомиловъ* въ десятомъ вѣкѣ *Boissard* думаетъ заключать, что эта секта, какъ и секта Адриана, заимствовала свое ученіе именно отъ богомиловъ.

(*Настоящимъ отцомъ сектантства* въ Россіи является монахъ *Мартинъ* ³⁾, армянинъ, прибывшій въ Кіевъ въ 1149 году и нашедшій здѣсь многихъ послѣдователей. Въ книгѣ, называемой «Правда», онъ въ двадцати главахъ изложилъ свое ученіе. Менѣе серьезно было у него отрицаніе чело-вѣческой природы во Христѣ; напротивъ, для него имѣло, повидимому, особенное значеніе все то, что относилось къ *литургіи* и *церковнымъ книгамъ*. Такъ, онъ, между прочимъ, училъ, что грѣшно, какъ это было до тѣхъ поръ, при крещеніи носить крещаемого отъ юга къ сѣверу вокругъ купели; правиленъ будто-бы *обратный* ходъ. Этотъ обрядъ такъ глубоко укоренился въ народѣ, что даже и послѣ нѣсколькихъ столѣтій онъ былъ главнымъ спорнымъ пунктомъ раскольниковъ. Далѣе Мартинъ училъ, что важно, какими пальцами слѣдуетъ дѣлать *крестъ*, именно—указательнымъ и среднимъ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе въ *православной*

¹⁾ S. G. Gmelins. «Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Naturreiche». St. Petersburg 1770 Tl. I. S. 56.

²⁾ Boissard, I. c. I., p. 467. Strahl, Beiträge I, S. 252. Philaret, a. a. O. I. 50.

³⁾ Strahl, Beiträge I, 35 f, 252 ff.

⁴⁾ Это—армянскій способъ крестнаго знаменія.

Церкви всегда было и есть въ обычаѣ—для крестнаго знаменія складывать вмѣстѣ три первые пальца, а два другіе пригибать къ ладони, обозначая первыми вѣру, троичность Лицъ Божества, а послѣдними—два естества во Христѣ ¹⁾).

Въ теченіе многихъ лѣтъ Мартинъ безпрепятственно распространялъ свое ученіе; ему не осмѣливались противорѣчить, такъ какъ онъ выдавалъ себя за родственника константинопольскаго патріарха Луки. При томъ же ему благопріятствовали и обстоятельства того времени: великій князь Изяславъ III (1158—59), по примѣру своего предка Ярослава I (1019—1054), хотѣлъ тогда освободить русскую Церковь отъ опеки Константинополя. Но онъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе со стороны патріарха константинопольскаго Луки. Такимъ образомъ русская Церковь испытывала внутреннее безпокойство, и епископы не обращали вниманія на распространявшееся Мартиномъ сектантство. Только когда многія общины уже открыто перешли на сторону Мартина, русскіе епископы въ 1157 году собрались на соборъ, на которомъ были осуждены всѣ лжеученія отрекшагося, впрочемъ, отъ нихъ Мартина ²⁾). Но самъ Мартинъ для окончательнаго осужденія былъ отпращенъ въ Константинополь, гдѣ патріархъ Лука на новомъ соборѣ подтвердилъ его осужденіе и приговорилъ его къ сожженію. Какъ долго впослѣдствіи существовала эта секта,—неизвѣстно. Сектанты у Азовскаго моря однако же и теперь ссылаются въ оправданіе своихъ вѣрованій и мнѣній на ученіе этого Мартина ³⁾). Его обвиненія противъ православной Церкви впослѣдствіи были опровергнуты по частямъ въ церковномъ требникѣ, который въ 1329 году, по повелѣнію великаго князя Іоанна I Даниловича (1328—1340) былъ переведенъ съ греческаго языка на славянскій и одобренъ св. Θεогностомъ, митрополитомъ московскимъ (1326—1353).)

Десять лѣтъ спустя (въ 1167 г.), подъ предсѣдательствомъ митрополита Константина II (1167—1175) снова

---

¹⁾ Срв. Второй періодъ, гл. 3.

²⁾ По новѣйшимъ цер.-истор. изслѣдованіямъ, соборъ на еретика Мартина и его лже-ученіе—мало достовѣренъ. Ред

³⁾ Strahl, «Geschichte d. russ. Kirche», I, 161.

происходилъ соборъ, осудившій къ тяжкому тюремному заключенію монаха *Поликарпа* за нововведенія относительно постовъ.

Объ опасномъ еретическомъ ученіи, которое съ 1312 года распространялъ въ Новгородѣ какой-то *Сентъ* ¹⁾ мы почти ничего не знаемъ. Кажется, что онъ главнымъ образомъ склонялъ монаховъ къ нарушенію ихъ монашескихъ обѣтовъ. Для изслѣдованія его ученія митрополитъ *Петръ* (1308—1326) въ 1313 году собралъ епископовъ въ Переяславѣ. Хотя Сентъ и былъ изобличенъ Петромъ въ своемъ заблужденіи, но онъ отъ него не отрекся и потому былъ преданъ отлученію и жестоко наказанъ.

На этомъ соборѣ былъ также обвиненъ во многихъ «новшествахъ» и епископъ тверской *Андрей*, присужденный къ лишенію епископскаго сана и къ заключенію въ монастырь.

Важнѣе всѣхъ упомянутыхъ доселѣ сектантскихъ движеній была, безъ сомнѣнія, секта стригольниковъ ²⁾, получившая свое названіе отъ ремесла своего основателя *Карпа*, цирульника (по русски *стригольника*). Стригольники появились въ 1371 году въ городѣ *Псковѣ* и уже въ 1375 году стали твердою ногою въ *Новгородѣ*, гдѣ ихъ ученіе ревностно пропагандировалъ діаконъ *Никита*. Секта эта нападала главнымъ образомъ на духовенство, которое она упрекала въ *симоніи*, такъ какъ, по древнему обычаю, въ пользу епископовъ была вносима денежная подать при посвященіи. Соблазнялись стригольники также и тѣмъ, что овдовѣвшіе попы женились во второй разъ. По ихъ мнѣнію, «было очень много духовныхъ лицъ, изъ нежеланія работать ушедшихъ въ монастыри, которыхъ было великое множество». Поэтому стригольники приглашали всѣхъ пра-

¹⁾ Strahl, Geschichte der russ. Kirche I, 296, 297. Ders. «Beiträge I, 258. Tatischev, «Russ. Geschichte» IV, 96.

²⁾ Philaret, a. a. O. I. 177 ff.—Boissard, I, c. I, p. 468 ss.—Strahl, Beiträge I, 259 ff.—M. Gregoire, Histoire des Sectes religieuses, 2-ième Ed., Tome IV, p. 151 s.—V. Frank. «Russische Selbstzeugnisse, I. Russisches Christentum. Dargestellt nach russischen Angaben. Paderborn 1889. S. 259 ff. Штраль цитируетъ еще S. 255. Andreas Iwanow «Vollständig historische Nachrichten über die alten Strigolniks». 3 Ausgabe 1799. Russisch. Извлечение изъ него находится въ «Berliner Monatsschrift» 1802. Augustheft S. 91—113 von Schlözer. Karamsin, «Russische Geschichte», Bd. V., S. 88, 89.

вославныхъ христіанъ отречься отъ своего духовенства, какъ недостойнаго своей должности. Карпъ, впрочемъ, пошелъ далѣе: онъ не признавалъ крещенія, совершеннаго попами государственной Церкви, не принималъ отъ нихъ ни исповѣди, ни св. причащенія. Что касается исповѣди, то онъ утверждалъ, что каждый долженъ исповѣдывать свои грѣхи только землѣ ¹⁾, если онъ хочетъ освободиться отъ нихъ; исповѣдь, по его ученію, вообще будто-бы не безусловно необходима, — и *безъ* нея можно получить прощеніе грѣховъ. Если нѣкоторые изъ стригольниковъ отвергали только молитву за умершихъ, то другіе отрицали даже и воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь. Они цѣнили только *внутреннее* и *духовное* значеніе религіи: безъ всякихъ словъ, только взирая на небо, они совершали свои моленія. Предъ членами государственной Церкви они рисовались своею мнимою нравственною чистотою и знаніемъ Библіи.

Умственное невѣжество и упадокъ нравственности не только среди народа, но даже и среди духовенства въ Псковѣ и Новгородѣ, въ особенности же пьянство тамошняго духовенства, обратившееся въ пословицу, были причинами быстрого (первоначально) распространенія ученія стригольниковъ. Церковное начальство испугалось успѣха, котораго достигъ Карпъ не только среди мірянъ, но и среди низшаго клира. Впрочемъ, въ своей массѣ и народъ былъ глубоко возмущенъ тѣмъ враждебнымъ отношеніемъ къ православной Церкви, какое обнаруживали стригольники и въ особенности ихъ вожаки, руководствовавшіеся, повидимому, только одними религіозными мотивами. Карпъ стригольникъ вмѣстѣ съ двумя своими приверженцами былъ схваченъ разъяреннымъ народомъ и утопленъ въ глубокой рѣкѣ Волховѣ. (Ссылались при этомъ на Матѣ. 18,6: «Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской»). Его приверженцы подверглись жестокому преслѣдованію, предпринятому однако же не церковнымъ

---

¹⁾ Т. е. произносить формулу исповѣди съ лицомъ, опущеннымъ къ землѣ.

начальствомъ, а самимъ народомъ. Высшее духовенство вообще мало дѣлало для подавленія этого еретичества. Правда, новгородскій митрополитъ Алексій (1354—78) объявилъ діакона Никиту лишеннымъ его священнаго сана и вмѣстѣ съ Карпомъ отлучилъ его отъ Церкви; но къ дальнѣйшимъ мѣрамъ было приступлено только тогда, когда было уже слишкомъ поздно. Ибо многіе начали уже сожалѣть о судьбѣ Карпа; его тайные приверженцы снова находили въ обществѣ теплое участіе и многихъ обращали къ своему ученію. Къ этому присоединился еще *церковно-политическій* моментъ. Республикански настроенные жители Пскова и Новгорода неохотно подчинялись контролю кievскаго митрополита и какъ тяжелое иго признавали владычество великаго князя; послѣдній долженъ былъ смирять строптивый Новгородъ силою оружія. А слѣдствіемъ этого было лишь то, что одинаково враждебно настроенные какъ къ церковной, такъ и къ государственной власти сектанты находили для себя болѣе безопасные и укромные уголки.

Когда новгородскій архіепископъ *Алексій* увидѣлъ, что потопленіемъ Карпа секта не была подавлена, какъ онъ надѣялся, въ своемъ зародышѣ, онъ сообщилъ объ ней константинопольскому патріарху *Нилу*, который тогда стоялъ еще во главѣ русской Церкви. Послѣдній въ 1382 году поручилъ благочестивому и ученому архіепископу *Діонисію Суздальскому* „наставить погрѣшающихъ убѣжденіемъ и кротостію и возвратить ихъ въ лоно православной Церкви“. И дѣйствительно, Діонисій обратилъ многихъ отпавшихъ, доказавъ имъ, что опредѣленная законами священническая подать не есть симонія ¹⁾. Не смотря на это, секта все болѣе и болѣе распространялась въ Новгородѣ. Тогда патріархъ константинопольскій *Антоній* чрезъ вилеемскаго епископа Михаила отправилъ къ Алексію пастырское посланіе ²⁾, составленное ученымъ монахомъ Аѳанасіемъ, — въ которомъ для успокоенія возбужденныхъ умовъ онъ доказывалъ, что слѣдуетъ дѣлать различіе между симонією и тѣми издержками, которыя издавна дозволилъ законъ и которыя также суть вознагражденія за трудъ, понесенный

¹⁾ Karamsin „Russische Geschichte“ V, 89.

²⁾ Philaret. a. a. O, 1, 179 f. Boissard, 1, c. 1, p. 469 ss.

при посвященіи; онъ увѣщааетъ заблудшихъ возвратиться отъ ихъ ложнаго пути, въ противномъ случаѣ они проклинаются и отлучаются отъ Церкви; а внѣ Церкви невозможно сдѣлаться блаженнымъ „хотя бы кто жилъ благочестивѣе ангеловъ“. Но увѣщанія патріарха не имѣли успѣха; не смотря на самыя строгія мѣры, принятія теперь противъ этой секты, она держалась въ *скрытности*, пока снова не выступила открыто при митрополитѣ *Фотіи* (1409—31). Послѣдній въ 1416 году къ жителямъ Пскова отправилъ пастырское посланіе, въ которомъ жаловался, что между ними все болѣе и болѣе распространялось злочестивое ученіе стригольниковъ. Новгородскій архіепископъ Симеонъ въ 1419 году также увѣщавалъ въ посланіи псковитянъ оказывать попомъ надлежащее уваженіе. Хотя объ этой сектѣ никогда не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній, такъ какъ она развивалась тайно, но всетаки извѣстно, что она никогда не переставала существовать, и особенно распространилась въ царствованіе Ивана III Васильевича (1462—1505) ¹⁾. Когда онъ предпринялъ походъ противъ мятежнаго Новгорода, стригольники бѣжали въ Польшу, Курляндію и Ингерманландію (тогда еще принадлежавшую Швеціи), и еще теперь ихъ можно тамъ встрѣтить, хотя давнымъ давно устранено основаніе ихъ жалобъ на Церковь и ихъ отдѣленія отъ Церкви: ибо еще въ 1503 году московскій соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ митрополита *Симона*, (1495—1511) постановилъ—навсегда отмѣнить всѣ денежныя дани, введенныя изстари за сообщеніе духовнаго посвященія.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ лжеученіи, которое было распространено въ Москвѣ греческимъ купцомъ *Маркомъ* ²⁾, въ царствованіе Василия IV Ивановича, Неустрасимаго (1505—1534). «Лѣтописи не говорятъ, впрочемъ, объ этомъ почти ничего, кромѣ того, что за свое лжеученіе Маркъ былъ осужденъ въ Москвѣ, и что любимецъ великаго князя, грекъ Георгій Траханиотъ, находившійся съ Маркомъ въ тѣсной связи, на нѣкоторое время впалъ въ немилость».

---

¹⁾ Срв. Ч. II. гл. 2: молокоане.

²⁾ Strahl, Beiträge, I, s. 277.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Жидовствующие еретики.

Изъ дошедшихъ до насъ извѣстій о *жидовствующихъ* еретикахъ ясно, что они находились въ органической связи съ вышеупомянутымъ лжеученіемъ Карна Стригольника (Примѣч. 2.).

На такъ называемую *жидовствующую ересь* ¹⁾, бывшую весьма опасною для православной Церкви, мы должны смотрѣть какъ на ересь коренную. Основатель ея карантискій, т. е. отвергающій талмудъ, жидъ *Захарія* (*Схарія*), прибывшій въ Новгородъ въ 1470 году съ кievскимъ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ. Онъ скоро сталъ пользоваться среди народа высокимъ почетомъ; ибо онъ былъ опытенъ въ естественныхъ наукахъ, въ алхиміи, каббалистикѣ и магіи (Прим. 3). Его намѣреніемъ было: «свести православное христіанство къ рационалистически-каббалистическому овіонитству». Первыми приверженцами, которыхъ онъ пріобрѣлъ, были два попа *Діонисій* и *Алексій* и три жида *Іосифъ Шмойла*, *Скарей Мойша* и *Хамушъ*. Они ревностно пропагандировали свои воззрѣнія, но при этомъ не оставляли безъ вниманія и совѣтъ *Захарія*: «Избѣгайте открывать себя. Публично всегда придерживайтесь христіанства, а тайно и въ своихъ сердцахъ оставайтесь вѣрными израильтянами!» ²⁾ Такимъ образомъ, отвергая въ сердцѣ православное ученіе, жидовствующие еретики соблюдали всѣ предписанныя Церковью правила, постились много и исполняли всякое церковное требованіе. Однако же, чтобы даже и внѣшнимъ образомъ показать свою принадлежность

¹⁾ Strahl. Beiträge 1. 41, 102, 198, 199, 269 ff.—Philaret, a. a. O. 1. 287 ff.—Boissard, 1. c. 1, 472 ff.—Frank, «Selbstzeugnisse» 1, S. 263.—Murajew, «Geschichte der russischen Kirche», übersetzt von J. König. Karlsruhe, 1867. S. 79 ff.—N. Kostomarov «Russische Geschichte in Biographien», deutsch von W. Henkel. Leipzig 1886. S. 292—322.

²⁾ Въ этомъ отношеніи они были предтечами такъ называемыхъ *тайныхъ сектъ* Срв. Ч. II. Введеніе.

къ новому ученію, попъ Алексѣй измѣнилъ свое имя въ Авраама, а свою жену онъ называлъ Сарою. Триумфомъ для этой секты было то, что къ ней обратился и протопопъ знаменитаго софійскаго собора въ Новгородѣ, Гавріилъ, и сынъ боярина Григорій Михайловичъ Тучинъ. Отсюда ясно, что *секта нашла доступъ во все слою общества.*

Въ 1480 году въ Новгородъ прибылъ великій князь Иванъ III Васильевичъ (1462 — 1505). Уважая поповъ Алексія и Діонисія «за ихъ отличное благочестіе», онъ не зная, что они принадлежатъ къ сектѣ жидовствующихъ, перезвалъ обоихъ въ Москву, перваго—къ Архангельскому собору, послѣдняго — протопопомъ къ Успенскому собору. Здѣсь они нашли новое поле для своей пропаганды, которую продолжали втайнѣ съ большимъ успѣхомъ. *Иосифъ Волоколамскій* въ своемъ «Просвѣтителѣ» ¹⁾ указываетъ основаніе, почему ихъ ученіе нашло такъ много сочувствія: «Алексѣй и Діонисій выдавали себя за великихъ звѣздочетовъ (астрологовъ); они обучали астрономіи, волшебству и магіи и чрезъ это пріобрѣтали себѣ много приверженцевъ». Скоро обнаружились прискорбныя явленія: нѣкоторые оставили свое отечество, чтобы втайнѣ совершить надъ собою обрѣзаніе; таковы были москвичи: Иванъ Черной и Игнатій Зубовъ ²⁾. Впрочемъ, сами основатели этой секты обрѣзанія не требовали. Распространенію жидовствующей ереси въ Москвѣ благопріятствовало еще то обстоятельство, что дворъ находился въ натянутыхъ отношеніяхъ съ митрополитомъ *Геронтіемъ* (1472—1489) изъ за какого-то обряда при освященіи Церкви ³⁾, и потому ничего не принималъ противъ еретиковъ. Сильное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣлъ тайный писецъ великаго князя, *Теодоръ Курицынъ*, который тогда перешелъ къ «жидовствующимъ» вмѣстѣ съ архимандритомъ Симонова монастыря, *Зосимою*. Послѣдній предпринималъ чрезвычайно оживленную дѣятельность въ пользу новаго ученія, и представляется странною загадкою, что правительство не препятствовало этому не-

¹⁾ См. стр. 16 и слѣд.

²⁾ Strahl «Geschichte der russischen Kirche» 1, 5, 500.

³⁾ Это—вопросъ о посолонномъ или противосолонномъ хожденіи при освященіи церквей, поднятый въ Москвѣ по поводу освященія Успенскаго собора въ 1479 году м. Геронтіемъ, ходившимъ «противъ солища». Ред.—

законному дѣлу. Вліянію Курицына слѣдуетъ приписать также и то, что Зосима послѣ смерти митрополита Геронтія (1489) сталъ его преемникомъ. Въ томъ же году умеръ Алексѣй, котораго Іосифъ въ своемъ «Просвѣтителѣ» называетъ „вепремъ ада“, „нечестивымъ сосудомъ діавола“ и „осквернителемъ сада Христова“.

Но эта ересь имѣла также и своихъ враговъ. Уже давнымъ давно, дѣятельный, строго—православный, пылкій архіепископъ новгородскій *Геннадій* публично указывалъ на поведеніе еретиковъ. Впослѣдствіи онъ доносилъ о нихъ великому князю и митрополиту и просилъ изслѣдованія дѣла. Тѣмъ не менѣе достойно примѣчанія, что были вытребованы *только четыре* еретика, изъ которыхъ три были сосланы въ Сибирь, а одинъ былъ освобожденъ, такъ какъ противъ него былъ указанъ только *одинъ* свидѣтель. Кромѣ того 13-го февраля 1488 года митрополитъ Геронтій издалъ строгія правила противъ ереси и предложилъ Геннадію тѣхъ, которые упорствовали въ своемъ заблужденіи, предавать свѣтскому суду, а тѣхъ, которые отрекались отъ своего еретичества, подвергать церковному наказанію. Но если въ послѣдующее время многіе и возвратились къ православной Церкви, то эти мѣры не имѣли всетаки того успѣха, котораго отъ нихъ ожидали, а въ Москвѣ „жидовствующие“ умножались подъ защитою могущественнаго Теодора Курицына въ особенности благодаря тому, что жестоко притѣсняемые Геннадіемъ въ Новгородѣ они здѣсь искали и находили себѣ пріютъ. Великую услугу начальству при розыскѣ сектантовъ оказалъ принадлежавшій нѣкогда къ этой сектѣ попъ *Налѣ*, который выдалъ многихъ изъ своихъ прежнихъ товарищей и доставилъ многіе важные письменные документы. Не смотря однако же на все это, тогдашнее время было благопріятно для сектантской пропаганды потому, что послѣ смерти митрополита Геронтія 28 мая 1489 года кафедра митрополита восемнадцать мѣсяцевъ оставалась незанятою.

Впрочемъ, Геннадій всетаки не бездѣйствовалъ. Онъ просилъ митрополичьяго мѣстоблустителя, епископа *Проконія*, выступить противъ сектантовъ со строгостію, и въ своихъ стремленіяхъ онъ былъ поддерживаемъ другомъ